

Валерий Брюсов. Под Старым мостом

OCR: Максим Бычков

**...Тогда густеет ночь, как хаос на водах,
Беспамятство, как Атлас, давит душу...
Лишь музы - девственную душу...
В пророческих тревожат полуснах.**

Тютчев

Антонио был молод и горд. Он не хотел подчиняться своему старшему брату, Марко, хотя тот и должен был со временем стать правителем всего королевства. Тогда разгневанный старый король изгнал Антонио из государства, как мятежника.

Антонио мог бы укрыться у своих влиятельных друзей и переждать время отцовской немилости или удалиться за море к родственникам своей матери, но гордость не позволяла ему этого. Переодевшись в скромное платье и не взяв с собой ни драгоценностей, ни денег, Антонио незаметно вышел из дворца и влился в толпу.

Столица была городом торговым, приморским; ее улицы всегда кипели народом, но Антонио недолго бродил бесцельно: он вспомнил, что теперь должен сам зарабатывать себе пропитание. Чтобы не быть узнанным, он решил избрать самый черный труд, пошел на пристань и просил носильщиков принять его товарищем. Те согласились, и Антонио тотчас же принялся за работу. До вечера таскал он ящики и тьки и только после захода солнца отправился со своими товарищами на отдых.

Непривычная работа очень измучила Антонио. Плохой ужин, который ему предложили, и сон на голых досках не могли восстановить его сил. Наутро он поднялся уже с трудом, а после нового рабочего дня вернулся совсем больным. Две недели пролежал он в горячке. Носильщики, как умели, ухаживали за ним и держали его у себя за все время болезни.

Однако, когда Антонио начал поправляться, ему заявили, что он должен покинуть товарищество, так как оказался непостоянным на работе. Антонио и сам сознавал это. Он отказался от нескольких грошей, которые ему предлагали на дорогу, и снова пошел искать пристанища.

На этот раз положение Антонио было особенно тяжело. Изнуренное тело, дрожащие руки, лихорадочно горящие глаза не могли внушить доверия. Антонио все отказывали в работе: и лодочники на реке, и уличные торговцы, и сторожа у городской стены. Ночь Антонио провел на каменной скамейке под кладбищенской оградой и продрог от дорассветного холода; днем его начал мучить голод, и Антонио, наконец, принужден был продать свою одежду. Наряд, называвшийся во дворце простым, был роскошным для уличного бродяги. Теперь у Антонио были обычные лохмотья нищего.

На деньги, вырученные от такой мены, Антонио мог утолить голод, но думы оставались мрачными. Приближалась ночь - опять холодная и сырая. Приступ вернувшейся болезни мучил Антонио. Почти бессознательно он покинул людную часть города и добрался до окраины, где через реку был перекинут так называемый Старый мост.

Река бурлила, угрюмая и черная; загоравшиеся звезды боязливо трепетали на ее волнах. Но Антонио казалось, что река приветливее, чем город, шумевший вдали. "Нет, видно, я не способен к той жизни, на какую обрек себя,- думал Антонио,- стоит ли дожидаться медленной смерти".

Антонио спустился по крутому скату реки и стал на илистом берегу. В это время луна поднялась из-за горизонта, и волны обогрились; осветился даже суровый Старый мост. Антонио показалось, что перед ним совершилось чудо; вместе с тем ему послышался голос: "Надейся, не падай духом".

- В самом деле,- сказал себе Антонио,- еще не все пропало. Мои деньги еще несколько дней не дадут мне умереть с голоду, а что касается до ночлега, то вот передо мной прекрасный даровой приют: свод этого гигантского моста.

Антонио направился к мосту столь твердо, насколько позволяла ему слабость. Сырой туман охватил Антонио под аркой, но все же здесь было теплее, а главное, сюда не проникало ветра. Антонио стал выбирать место, где бы прилечь, как вдруг что-то зашумело вблизи и какая-то белая тень мелькнула вдоль стены.

Антонио рассмотрел, что то была женская фигура.

- Послушайте,- сказал он,- вы напрасно убегаете, вам нечего бояться.

- А ты кто такой?- спросил его тихий голос.

- Бедняк, который хочет переночевать под сводами этого моста.

- Ты выследил меня? Антонио не понял этих слов.

- Уверю вас,- сказал он,- что мои слова - правда. А если и вы искали здесь пристанища, то, вероятно, нам хватит места обоим.

- Твой голос незнаком мне,- задумчиво сказала женщина,- а я было приняла тебя за черного Пьетро. Тот все грозил, что разыщет мое новое жилище. Так ты и в самом деле пришел сюда случайно?

- Готов поклестся.

- И...- тут говорившая смелась,- не будешь ночью тревожить меня?

- Сеньора! Честь женщины для меня дороже всего!

Эта придворная фраза вырвалась у Антонио невольно. Изнемогая от усталости, он почти не знал, что говорил; голова у него кружилась, колени подгибались.

- Ну, хорошо,- сказала женщина,- так и быть, останемся оба... Помни только, что у меня есть нож... Ты можешь лечь вот здесь... нет, не сюда, правее... видишь вход?..

Антонио кое-как добрался до указанного ему места. То была глубокая ниша, врезавшаяся в стену моста наискось. В ней было тепло и даже почти не сыро. Антонио упал на камни, и тотчас же его охватило забытие.

Очнувшись утром при слабом желтоватом свете, проникшем в нишу, Антонио увидел, что к нему наклоняется молоденькая девушка. Лицо ее было худым и бледным, одежда состояла из жалкой кофты, поддерживаемой поясом, и из еще более жалкой разорванной юбки.

- Что, проснулся?- сказала девушка.

- Благодарю вас,- отвечал Антонио и хотел приподняться, но тотчас же снова упал со стоном.

- Да ты болен?

- Немного,- пробормотал Антонио, почти теряя сознание,- я был тяжело болен и очень устал вчера.

- Да ты, может быть, голоден, я принесу тебе хлеба.

- Нет, благодарю... не можете ли вы достать мне вина, это подкрепило бы мои силы... Вот у меня есть деньги.

- Как? ты богат!- изумилась девушка, увидя несколько серебряных монет,- хорошо, я куплю тебе вина...